

RU

Вербальная агрессия по отношению к женщинам в англоязычном онлайн-дискурсе

Николаева Т. Ю.

Аннотация. Цель исследования – выявление наиболее распространенных в англоязычных онлайн-сообществах форм и категорий направленной на женщин вербальной агрессии. В статье рассмотрены особенности данного феномена на примере трех кластеров онлайн-сообществ, различающихся по уровню выраженности и типологии гендерно ориентированных оскорблений. Анализ охватывает как специализированные сообщества, где гендерные вопросы находятся в центре дискуссий, так и более посвященные общим темам группы. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые выявлены и классифицированы виды выражения направленной на женщин вербальной агрессии и обуславливающие их социокультурные факторы в многопользовательских англоязычных онлайн-сообществах с различными тематическими фокусами. В результате исследования продемонстрировано, что гендерно мотивированная агрессия преимущественно выражается через такие вербальные средства, как инвективы, рыночные метафоры, оценочные прилагательные с отрицательной коннотацией и обобщающие выражения, тогда как основными мотивирующими социокультурными факторами выступают доминирующие гендерные стереотипы, патриархальные установки и женоненавистнические нарративы, встречающиеся не только в нишевых, но и в посвященных более широким темам онлайн-пространствах.

EN

Verbal aggression towards women in English-language online discourse

T. Y. Nikolaeva

Abstract. The research aims to identify the most prevalent forms and categories of verbal aggression directed at women in English-language online communities. The article examines the characteristics of this phenomenon using the example of three clusters of online communities that differ in the level of expression and typology of gender-oriented insults. The analysis covers both specialized communities where gender issues are at the center of discussions and groups dedicated to more general topics. The scientific novelty of the research lies in the fact that it is the first work to identify and classify types of verbal aggression directed at women and the sociocultural factors that condition them in English-language online communities with different thematic focuses. As a result of the research, it was demonstrated that gender-motivated aggression is primarily expressed through verbal means such as invectives, market metaphors, evaluative adjectives with negative connotations, and generalizing expressions. The main motivating sociocultural factors are dominant gender stereotypes, patriarchal attitudes, and misogynistic narratives, encountered not only in niche but also in broader-themed online spaces.

Введение

В рамках современной теории языка и свойственной ей парадигме лингвистических исследований, во многом руководствующейся принципами антропоцентризма (Гринев-Гриневиц, 2021, с. 13), все большее внимание ученых привлекают личностные факторы коммуникации и особенности взаимодействия коммуникантов в социуме. В данном контексте особую значимость приобретает вопрос реализации вербальной агрессии, представляющей собой один из наиболее распространенных видов неуважительного речевого поведения (Culpeper, 2011, p. 20).

Речевые акты агрессии и неуважения рассматриваются как ключевой элемент негативного дискурсивного взаимодействия между различными социальными группами (Bousfield, 2008, p. 103). Так, использование инвективных выражений может стать инструментом формирования и поддержания иерархии в обществе, где члены доминирующих групп утверждают свое превосходство через процессы языкового унижения и обесценивания. Особенно ярко данную тенденцию можно наблюдать в контексте механизмов гендерной дискриминации: объектом преобладающего количества актов вербальной агрессии выступают женщины, что способствует подавлению их социального статуса и закреплению господствующих патриархальных норм (Felmlee, Inara Rodis, Zhang, 2020, p. 16).

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения когнитивных и прагматических аспектов функционирования гендерно мотивированных актов дискриминации в условиях доминирования онлайн-платформ как основного канала социального взаимодействия. Данный контекст определяет значимость рассмотрения сопутствующих этому феномену культурных и контекстуальных вариаций вербальной агрессии, принимающей уникальные по эксплицитности и массовости формы в онлайн-дискурсе, в связи с чем требуется уделять особое внимание механизмам анализа этого явления. Несмотря на это, специфика интернет-коммуникации не была принята во внимание авторами ряда основополагающих трудов, посвященных гендерной дискриминации в языке, в связи с чем наблюдается потребность уточнения дефиниций ключевых терминов в эпоху необычайной популярности удаленного общения, где распознавание конфликтной коммуникативной ситуации часто может быть усложнено отсутствием как четкого адресата высказывания, так и паралингвистических маркеров. Понимание механизмов, управляющих формами речевой агрессии, также необходимо для создания более инклюзивных цифровых пространств и становится особенно востребованным на фоне роста количества работ и инициатив, посвященных вопросам политически корректного речевого поведения и его имплементации (Баранова, Афанасьева, 2021, с. 33).

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- дать определение понятиям «неуважительное речевое поведение» и «вербальная агрессия»;
- выявить отличительные характеристики вербальной агрессии в онлайн-дискурсе и особенности гендерной дискриминации в цифровой среде;
- классифицировать наиболее часто встречающиеся направленные на женщин вербальные оскорбления в онлайн-сообществах с различными тематическими фокусами;
- проанализировать социокультурные факторы, мотивирующие использование выделенных вербальных оскорблений в интернет-коммуникации.

Материалом исследования послужили тексты англоязычных комментариев, размещенных на социальной онлайн-платформе Reddit (<https://www.reddit.com/>), предназначенной для публикации и обсуждения преимущественно информационного, развлекательного и коммуникационного контента.

В работе применялись методы, определенные целью и задачами исследования: метод сплошной выборки, при помощи которого были собраны текстовые данные и идентифицированы конкретные направленные на женщин оскорбления в англоязычном онлайн-дискурсе, метод контекстуального анализа и метод дискурсивного анализа, примененные для рассмотрения контекстуальных факторов и прагматических целей, связанных с использованием гендерно мотивированных вербальных актов агрессии, и раскрытия их социальных и культурных значений. Кроме того, в работе был задействован аналитико-описательный метод для описания особенностей выделенных оскорблений, их использования и функций в современном англоязычном онлайн-дискурсе.

Теоретическую базу исследования составили труды, посвященные лингвистическому анализу агрессивных и уничижительных высказываний (Bousfield, 2008; Culpeper, 2011; 2021; Dynel, 2021), вопросам андроцентризма и гендерно мотивированных оскорблений в языке (Lakoff, 1973; Bodine, 1975; James, 1998; Kremin, 2017; DeFranza, Mishra, Mishra, 2020; Bailey, Williams, Cimpian, 2022) и проблемам гендерной дискриминации в англоязычном онлайн-дискурсе (Jane, 2017; Felmler, Inara Rodis, Zhang, 2020; Fontanella, Chulvi, Ignazzi et al., 2024). Также в ходе работы были использованы исследования, освещающие влияние социопрагматических аспектов коммуникации на динамику межгруппового взаимодействия (Goffman, 1967; Brown, Levinson, 1987; Weatherall, 2005; Merchant, 2012) и рассматривающие специфику дискурсивных практик онлайн-коммуникации (Горошко, 2009; Herring, 2004; Thurlow, 2017; McCulloch, 2019).

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования его результатов для разработки эффективных стратегий распознавания и противодействия гендерно мотивированной вербальной агрессии в цифровом дискурсе. В условиях глобального доминирования онлайн-коммуникации как основного канала социального взаимодействия и передачи информации понимание лежащих в основе гендерно мотивированных речевых актов агрессии социолингвистических и прагмалингвистических механизмов становится неотъемлемым шагом на пути к созданию инклюзивного цифрового пространства. Кроме того, полученные данные могут быть применены для разработки методов лингвистической экспертизы, мониторинга и модерации цифрового контента, что приобретает особую значимость в условиях роста токсичности интернет-общения (Курганская, Степанова, 2024, с. 1602) и необходимости более точной идентификации и классификации содержащих гендерно дискриминационные маркеры текстов для поддержания этичного и безопасного взаимодействия в виртуальных сообществах. Также материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при разработке спецкурсов и спецсеминаров по теоретическому, практическому, сравнительному терминоведению и в преподавании таких дисциплин, как социолингвистика, гендерные исследования и прикладная лингвистика. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников и учебных пособий по лингвистическому анализу дискурса и цифровой коммуникации.

Обсуждение и результаты

Несмотря на постоянно увеличивающееся количество посвященных реализациям и нарушениям норм вежливости в языке работ, в современном научном дискурсе до сих пор не существует универсального определения

понятия «неуважительное речевое поведение» (Culpeper, 2021, p. 4), что может быть связано с неотъемлемой междисциплинарностью самого термина *impoliteness* (невежливость). Таким образом, при рассмотрении концептуальных основ и ключевых аспектов понятия «неуважительное речевое поведение» представляется необходимым придерживаться парадигмы наиболее релевантной для исследования научной дисциплины и понимать неуважительное речевое поведение не как прямую противоположность языковой вежливости, а осознанное действие, направленное на причинение ущерба социальной идентичности и статусу участников коммуникации, что подчеркивает важность понимания намерений агрессора и реакции жертвы. В связи с этим ряд исследователей придерживается мнения о том, что неуважительный речевой акт стоит считать успешно осуществленным лишь в том случае, когда намерение говорящего нанести психологический, личностный и/или социальный ущерб было понято и интернализировано собеседником (Bousfield, 2008, p. 72). В целях избежать неоднозначности данная работа будет руководствоваться выдвинутым Джонатаном Калпепером определением неуважительного речевого поведения: речевое поведение воспринимается как неуважительное, если оно не соответствует ожиданиям, желаниям или представлениям участников коммуникативного процесса о том, каким оно должно быть (Culpeper, 2011, p. 23). Такое поведение всегда имеет или предполагает эмоциональные последствия для хотя бы одного участника общения, иными словами – предполагает обидеть или оскорбить адресата (Culpeper, 2011, p. 23). В этом контексте теория языка позволяет рассматривать неуважительное речевое поведение как динамический процесс, обусловленный взаимодействием между языковыми структурами и культурными нормами, регулирующими поведение участников коммуникации. Следовательно, все виды и формы неуважительного речевого поведения нарушают основные постулаты кооперативного принципа (Grice, 1975, p. 45) и могут приводить как к разрушению межличностных связей (Culpeper, 1996, p. 354), так и к усилению социального доминирования участника общения, выступающего в роли агрессора. Однако необходимо отметить, что важной характеристикой неуважительного речевого поведения является его контекстуальная зависимость и многозначность: реализация и восприятие подобного поведения могут варьироваться в зависимости от культурных, социальных и ситуационных факторов (Locher, Bousfield, 2008, p. 7). Например, использование сарказма или ругательств может функционировать не только как механизм социальной иерархии, но и как средство усиления групповой солидарности (Dyrel, 2015, p. 341). Таким образом, неуважительное речевое поведение может выполнять одновременно агрессивные и неагрессивные функции, что отличает его от вербальной агрессии, нацеленной исключительно на создание дисфункциональных коммуникаций и усиление межличностных конфликтов.

Вербальная агрессия представляет собой смежный с неуважительным речевым поведением сложный и многоаспектный феномен, активно изучающийся в современных лингвистических и междисциплинарных исследованиях. В контексте коммуникативного взаимодействия вербальная агрессия определяется как целенаправленное использование языковых ресурсов для нанесения психологического или эмоционального ущерба адресату, что проявляется через широкий спектр форм речевого насилия (Dyrel, 2021, p. 27). Важно отметить, что вербальная агрессия не ограничивается индивидуальными взаимодействиями, но также может функционировать на уровне групповых и институциональных коммуникаций, где она становится средством формирования или усиления социальной сегрегации и дискриминации (James, 1998, p. 399).

Особенности онлайн-дискурса играют ключевую роль в формировании и эскалации вербальной агрессии, отличаясь от агрессии в офлайн-общении. В первую очередь следует отметить присущую компьютерно-опосредованной коммуникации анонимность, что приводит к деиндивидуализации участников общения и проявлению ими более низких уровней самосознания, сдержанности и самоконтроля (Rösner, Krämer, 2016, p. 1). Исследования данного явления демонстрируют, что в подобных условиях люди чаще склонны к выражению категоричных мнений и использованию вербальных средств дискриминации и насилия, что усиливает враждебную атмосферу в онлайн-сообществах и способствует повышению уровня интенсивности вербальной агрессии (Zimmerman, Ybarra, 2016, p. 181). Анонимность и дистанцированность интернет-общения также снижают эмпатию к жертве вербальной атаки и затрудняют эмоциональное восприятие последствий агрессивного поведения: в условиях невозможности видеть непосредственную реакцию собеседника и отсутствия вероятности столкнуться с мгновенными последствиями своих действий участники дискуссии могут быть более склонны прибегать к агрессии и эскалировать межличностные и/или межгрупповые конфликты.

Кроме того, сталкивающиеся с агрессивными комментариями пользователи демонстрируют склонность к адаптации речевого поведения, также переходя на более выраженные формы вербальной агрессии (Rösner, Krämer, 2016, p. 10), количество и качество которых слабо контролируются извне в связи с отсутствием эффективных механизмов цензуры в онлайн-пространствах (Churyna, Baranova, 2022, p. 123). Феномен мимикрии речевого поведения способствует институционализации агрессии в цифровом пространстве и когнитивной адаптации коммуникантов к заданным речевым нормам, что ведет к тому, что агрессивные речевые акты становятся доминантной нормой для определенных сообществ. Кроме того, неотъемлемым элементом онлайн-дискурса является потенциальная вирусность агрессивных сообщений. Высокая степень связности пользователей и механизмы алгоритмического продвижения контента усиливают экспозицию наиболее резонансных сообщений, тогда как эмоциональная вовлеченность коммуникантов в послания с элементами риторики ненависти способствует быстрому распространению вербальной агрессии и усилению ее потенциального вреда (Maagouf, Pröllochs, Feuerriegel, 2024, p. 15). Таким образом, провокационные высказывания вскоре получают поддержку и одобрение столь же агрессивно выражающих свои идеи индивидов.

Природа Интернета как способствующей поиску единомышленников среды общения также ведет к росту количества изолированных идеологически однородных эхокамер (*echo chambers*), нахождение и общение

в рамках которых приводит к поляризации взглядов их участников и формированию устойчивых конфликтных паттернов (Wollebaek, Karlsen, Steen-Johnsen et al., 2019, p. 1). В связи с этим выносимые агрессивные суждения имеют потенциал стать еще более дискриминационными и враждебными за счет их многократного воспроизведения и легитимизации в гомогенных сегментах цифрового пространства. Особенно выражено это проявляется в контексте гендерной дискриминации и онлайн-мизогинии, где агрессивные дискурсивные практики трансформируются в механизмы социального отчуждения и маргинализации женщин. В сообществах с доминирующими мизогинными идеологиями участники институционализируют направленные против женщин агрессивные и дискриминационные высказывания, что ведет к закреплению гендерных стереотипов и враждебных нарративов, получающих широкое распространение благодаря коллективному одобрению пользователей Интернета (Jane, 2017, p. 51). Иными словами, позиционирующие себя как женщины участники онлайн-общения становятся основными объектами вербальных атак, что способствует усугублению нетерпимости в предположительно инклюзивной цифровой среде.

За последнее десятилетие онлайн-мизогиния стала одной из определяющих черт интернет-коммуникации: несмотря на то, что анонимность и изолированность общения на цифровых площадках априори делают их благоприятной средой для культивации вербальной агрессии, многочисленные научные исследования и официальные отчеты правозащитных организаций демонстрируют, что жертвами данного феномена преимущественно становятся идентифицируемые как женщины пользователи (Felmlee, Inara Rodis, Zhang, 2020, p. 16). Стоит отметить, что на текущем этапе кибернасилие в отношении женщин представляет собой не изолированные инциденты вербальных проявлений недоброжелательности к определенным категориям женщин в онлайн-пространстве, а инструмент систематического угнетения и маргинализации, призванный использовать доступные участникам онлайн-сообществ технологические возможности в целях воспроизведения сексизма и мизогинии.

Одним из вероятных катализаторов интереса представителей научного сообщества к вопросам гендерно обусловленной киберненависти можно назвать массовые атаки на работающих в игровой индустрии женщин в рамках хейт-кампании «Геймергейт» (*“Gamergate”*). Проходившая под хэштегом *“#Gamergate”* акция началась с публикации поста под заголовком *“The Zoe Post”*, в котором разработчик видеоигр Эрон Гёни выдвинул ряд не подтвержденных доказательствами обвинений в сторону своей коллеги по индустрии и бывшей девушки Зоуи Куинн, включая необоснованные заявления об использовании ею романтических и сексуальных отношений с критиками и журналистами в целях получения положительных обзоров о разработанной Куинн игре (Salter, 2017, p. 43). То, что началось как межличностный конфликт, в течение нескольких недель трансформировалось не только в беспрецедентное количество кибербуллинга и угроз физического и сексуального насилия в сторону Зоуи Куинн и выступивших в ее поддержку Аниты Саркисян и Брианны Ву, но и в масштабные и организованные атаки как на работающих в игровой индустрии и/или освещающих «Геймергейт» женщин, так и на любых женщин, выражающих согласие с ценностями феминизма, политкорректности и инклюзивности (Jason Z. Game of Fear: The Story Behind GamerGate // Boston Magazine. 28.04.2015. <https://www.bostonmagazine.com/news/2015/04/28/gamergate/>). Несмотря на то, что атаки на цифровых активисток имели место и ранее (Jane, 2017, p. 25), данная женоненавистническая кампания вывела их на принципиально новый уровень: в истории онлайн-мизогинии данная кампания ознаменовала момент, когда гендерно мотивированное кибернасилие перестало быть исключением и стало одним из предсказуемых элементов интернет-коммуникации.

Вопреки тому, что с момента вышеописанных событий прошло почти десять лет, интернет-среда по-прежнему характеризуется высокими уровнями враждебности по отношению к пользователям женского пола. Так, согласно данным The Economist Intelligence Unit, 38% опрошенных женщин имеют личный опыт столкновения с гендерно мотивированной киберагрессией, тогда как 65% респондентов знают жертв онлайн-мизогинии, а 85% участников исследования наблюдали случаи цифрового насилия в отношении других женщин (Measuring the prevalence of online violence against women // The Economist Intelligence Unit. 01.03.2021. <https://onlineviolencewomen.eiu.com/>). В то же время отчет структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин за 2023 год подчеркивает, что женщины с большей вероятностью могут испытывать такие серьезные формы киберхарассмента, как сексуальные домогательства и онлайн-преследования, что непосредственно мотивировано нормализацией мизогинии на социальных медиа-платформах (Technology-facilitated violence against women: Taking stock of evidence and data collection // UN Women. 2023. <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2023/04/technology-facilitated-violence-against-women-taking-stock-of-evidence-and-data-collection/>). Тем не менее одной из самых распространенных форм проявления женоненавистничества в интернет-дискурсе остается гендерно мотивированная вербальная агрессия (Accelerating efforts to tackle online and technology-facilitated violence against women and girls // UN Women. 2022. <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2022/10/accelerating-efforts-to-tackle-online-and-technology-facilitated-violence-against-women-and-girls/>), на основании чего было принято решение выбрать именно ее в качестве объекта настоящего исследования.

В рамках сбора и анализа практического материала были рассмотрены самые популярные за последние три года посты и обсуждающие их комментарии, посвященные женщинам и межполовым отношениям, на платформе для новостей и общения Reddit: в трех сообществах с наибольшим количеством участников (r/funny, r/AskReddit, r/gaming), трех сообществах, посвященных самовыражению и образу жизни мужчин (r/AskMen, r/malelifestyle, r/mensfashion), и трех сообществах с ярко выраженной антифеминистской и мужской активистской направленностью (r/MensRights, r/TheRedPill, r/WhereAreAllTheGoodMen). Первые три сообщества были выбраны для проведения анализа риторики обсуждения наиболее популярных тем на платформе,

что позволяет создать необходимый контекст для интерпретации того, как интересующие пользователей вопросы артикулируются и воспринимаются в гендерно нейтральной виртуальной среде. Второй кластер сообществ был отобран с целью изучения особенностей коммуникации в ориентированных на мужчин онлайн-пространствах. Последняя группа сообществ была включена в выборку для анализа дискурсивных практик, характерных для женоненавистнических движений, с акцентом на исследование гендерной дискриминации и токсичной маскулинности в данных технокультурах. В результате использования методов контекстуального и дискурсивного анализа было выявлено, что направленная на женщин вербальная агрессия принимает разные формы в зависимости от тематики и аудитории. В каждом из трех кластеров сообществ агрессивные высказывания и дискриминационные паттерны варьируются от случайных стереотипов и скрытых предубеждений до явных враждебных установок, направленных на дискредитацию женщин.

Первая группа сабреддитов (сообществ) (r/funny, r/AskReddit, r/gaming) характеризуется более общими и многотемными дискуссиями, где агрессия против женщин обычно принимает менее явные формы. Преобладающей в данных сабреддитах является не систематическая мизогинная риторика, а институализация гендерных стереотипов через юмор, мнения по поводу межличностных отношений и обсуждения игровой культуры. Так, гендерная дискриминация в сообществе r/funny в большинстве случаев реализуется через юмористические посты и комментарии о предположительно отсутствующих умственных способностях (*Girls might actually have some kind of brain damage. / Может, у девушек действительно есть какие-то травмы головного мозга* (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Т. Н.)), логике (*And there is a woman's logic. / А вот и женская логика*) и чувстве юмора (*Looks like my search for a funny female comedian is no closer to ending. / Похоже, мои поиски смешной комедиантки пока не собираются завершаться успехом*) женщин. Члены сабреддита также зачастую оперируют стереотипами (*More proof that women are superficial. / Еще одно доказательство того, что женщины поверхностны*), а также прибегают к сексуализации (*She has to be a former porn actress. / Она точно раньше снималась в порно*) и насмешкам над внешностью (*She's 4/10 with ugly voice. / У нее внешность на 4 из 10 и противный голос*) объектов обсуждения. Несмотря на кажущуюся безобидность, такие шутки функционируют как средства легитимации сексистских установок через юмор. Схожую ситуацию можно наблюдать в r/AskReddit: гендерная дискриминация в данном сообществе редко представлена открыто мизогинными постами и преимущественно проявляется через ответы на вопросы, связанные с отношениями между полами. Стоит отметить, что данное сообщество отличается более высоким уровнем как явной, так и более завуалированной вербальной агрессии. Например, в обсуждении на тему *Men of Reddit, what is something Women do that you just can't get enough of? / Мужчины Reddit'a, от каких действий женщин вы без ума?* можно встретить следующие комментарии: *Making me a sandwich. / Когда она делает мне бутерброды*; *Shutting the f*ck up* (здесь и далее цenzура автора статьи. – Т. Н.). / *Когда она наконец замолкает*; *When they don't bother you. / Когда они тебе не мешают* – и прочие формы репродукции стереотипных и обесценивающих взглядов на женщин, которые сводят их роль к удовлетворению мужских потребностей и отсутствию голоса в социальной коммуникации. В то же время вопрос *What was something you didn't know about women till you got with one? / Что вы узнали о женщинах только после того, как завели с ними отношения?* получил такие обобщающие негативный опыт с несколькими женщинами на всех представительниц женского пола ответы, как *Despite their victim mindset, they're abusive by nature. / Хотя они часто изображают себя жертвами, они абьюзивны по природе*; *How manipulative women are. / До какой степени женщины манипулятивны*; *They are most often wrong but questioning their logic is far more painful than simply accepting it. / Они чаще всего неправы, но ставить под сомнение их логику гораздо болезненнее, чем просто согласиться с ней* и *You have to develop a sixth sense to understand what's wrong. / Чтобы понять, что не так, нужно развить шестое чувство*, что иллюстрирует распространение и утверждение негативных установок, изображающих женщин как манипулятивных и потенциально агрессивных участников межличностных отношений, и подкрепляет предвзятые ожидания в отношении женского поведения. Наконец, в посвященном видеоиграм сабреддите r/gaming гендерная дискриминация проявляется в форме токсичного поведения в обсуждениях, связанных с женщинами в игровой индустрии и феминизмом в играх. В данном контексте агрессивные комментарии могут принимать форму как намеков на то, что женщины-геймеры не являются полноценными членами игрового сообщества (*Female gamers are a myth. / Женщины-геймеры – это миф*; *cant even remember the last time i heard a female voice chat. / не помню, когда последний раз слышал женский голос в голосовом чате*), так и более прямых оскорблений (*“sexism” my god you have to have thin skin to b*tch about this. / боже, насколько тонкую кожу надо иметь, чтобы ныть по поводу «сексизма»*; *Stop playing the victim, b*tch. / Хватит строить из себя жертву, стерва*). Недовольство отдельных пользователей также вызывают вопросы гендерного равенства среди разработчиков видеоигр: так, под новостью о массовом увольнении работников студии PlayStation London Studios большое количество положительных реакций собрало саркастичное замечание *They probably focused their entire budget on diversity. / Наверное, они потратили весь бюджет на обеспечение [гендерного] разнообразия*, относящееся к большому количеству женщин среди изображенных на прикрепленной фотографии уволенных сотрудников. Этот и подобные ему комментарии отражают стереотипное и негативное восприятие гендерной репрезентации в индустрии, предполагая, что включение женщин негативно сказывается на эффективности и качестве работы. Таким образом, гендерная дискриминация в рассмотренных наиболее многочисленных сообществах не всегда носит откровенно агрессивный характер и часто реализуется посредством комических преувеличений и узнаваемых клише, поверхностных негативных комментариев и обобщений, а также минимизации релевантных для женщин проблем. Распространенными языковыми средствами выражения агрессии в данном случае выступают уничижительные

эпитеты и оценочные прилагательные, тогда как доля инвективных выражений является достаточно низкой. Однако стоит отметить, что в указанных сабреддитах присутствуют различные механизмы контроля и предотвращения проявлений мизогинии. Например, наиболее дискриминационные высказывания удаляются модераторами, тогда как сами пользователи в большинстве случаев поддерживают комментарии, способствующие формированию уважительной и доброжелательной атмосферы. В результате уровень вербальной агрессии является относительно низким, а реакционные комментарии остаются на периферии обсуждений, что указывает на преобладание более уважительных и инклюзивных взглядов членов данных сообществ.

В служащих площадках для обсуждения мужских проблем сабреддитах r/AskMen, r/malelifestyle и r/mensfashion гендерная дискриминация может проявляться через гендерные стереотипы и сексизм, выражающийся в стереотипных представлениях о роли и желаниях женщины. Так, характерной особенностью r/AskMen выступает остракизм представительниц женского пола и попытки выявить четкие гендерно мотивированные различия между ними и мужчинами. Многие комментарии содержат негативные обобщения и ценностные суждения, которые дискредитируют всех женщин без учета их индивидуальных качеств, способствуют поддержанию стереотипов о женщинах как об эгоистичных и недостойных доверия людях и усиливают дихотомию «мы против них»: *Women are really f*cking boring. / Женщины действительно офигенно скучные; [For women] feelings > facts. / [Для женщин] чувства > факты*, а также более женоненавистнические *They really are psycho. / Они реально психопатки* и *They're entitled controlling c*nts. / Им нужен постоянный контроль*. Распространены и жалобы на ограничения и обязательства, связанные с отношениями с женщинами, что демонстрируется такими комментариями, как *with a woman you have no free time and tons of obligations. / с женщиной у тебя нет свободного времени и появляется масса обязательств; Women always want something. / Женщины вечно чего-то хотят* и *[For women] men are just a means to an ends, usually a financial or status end. / [Для женщин] мужчины – это просто средство для достижения целей, обычно в плане денег или статуса*. Предположительно мотивированы такими настроениями идеи о том, что присутствие женщины в жизни мужчины значительно ухудшает ее качество – в качестве примеров этого можно привести высказывания *Stay away from women, they're no good. / Держись подальше от женщин, они того не стоят; I don't need useless emotional b*tches. / Мне не нужны бесполезные эмоциональные стервы* и т. д. Однако наиболее высокий уровень неприкрытой вербальной агрессии был замечен в обсуждениях феминизма: в данном контексте можно встретить содержащие высокое количество эпитетов с отрицательной коннотацией (*Any feminist is a hairy-legged, bearded landwhale who smells of old sweat and has a chip on her shoulder because she doesn't get everything for free. / Любая феминистка – это волосатая бордатая толстуха, которая воняет старым потом и злится, что не получает все бесплатно*) и категоричные суждения (*feminism is the new Nazism. / феминизм – новая форма нацизма*). Такой дискурс подчеркивает значительный уровень неприязни членов сообщества к женщинам в целом и феминизму в частности, что свидетельствует о глубоко укоренившихся гендерных предубеждениях среди участников обсуждения. Использование уничижительных выражений и стереотипов служит механизмом социального контроля, отвергающего идею равенства полов и поддерживающего традиционные гендерные иерархии. В этом аспекте данный сабреддит резко контрастирует с сообществами r/malelifestyle и r/mensfashion, где в течение последних нескольких лет практически не были зарегистрированы эпизоды гендерной дискриминации. Данные различия могут быть частично объяснены фокусом рассматриваемых сообществ: в то время как r/AskMen в значительной степени сосредоточен на обсуждении личных отношений и эмоциональных проблем, которые часто вызывают недовольство участников, r/malelifestyle и r/mensfashion ориентированы на более практические и менее эмоционально заряженные темы, что снижает вероятность возникновения конфликтов и агрессивного поведения. Таким образом, характер взаимодействий в r/AskMen обеспечивает благоприятную почву для выражения предубеждений и мизогинии, тогда как приоритизация модераторами и участниками более нейтрального контента в r/malelifestyle и r/mensfashion создает менее подверженную гендерной поляризации и социальным конфликтам среду.

Наиболее активными в выражении агрессии против женщин и формировании антифеминистского дискурса ожидаемо являются ориентированные на мужские активистские движения сообщества r/MensRights, r/TheRedPill и r/WhereAreAllTheGoodMen, характеризующиеся крайне высоким уровнем языковой агрессии и редукции. Вербальная агрессия в данных сабреддитах реализуется через использование инвективов, а также через схожие по направленности и форме обобщающие, уничижительные и обезценивающие выражения. Так, в сообществе r/MensRights женоненавистнические оскорбления преимущественно базируются на нецензурных инвективных лексемах *b*tch (Billie Eilish is a dumb b*tch. / Билли Айлиш – тупая стерва)*, *wh*re (women are, at the core of their hearts, basically just wh*res. / В глубине души женщины просто хотят переспать с первым встречным)* и *c*nt (French psychologists are misandrist c*nts. / Французские психологи – мизандрические твари)*. Характерная для сабреддита критика женщин и феминизма, в свою очередь, проявляется в форме обобщающих утверждений (*All women are liars. / Все женщины врут*) и обезличивающей лексики (*the rise of feminism resulted in women being the topmost privileged beings. / распространение феминизма привело к тому, что женщины стали самыми привилегированными существами*). Распространенными являются гиперболизированные высказывания о привилегированной позиции женщин в обществе (*Men are supposed to die for the goals of women. / Мужчины должны умирать ради целей женщин; Women are used to being above consequences. / Женщины привыкли не нести ответственность за свои действия*) и использование негативно окрашенной оценочной лексики (*Might as well get a prostitute a few times a month. / Можно просто нанимать проститутку несколько раз в месяц; Women over estimating their market value. / Женщины переоценивают свою рыночную стоимость*), а также категоричные суждения с использованием наречия *never (I would never date a woman again. / Я никогда больше не стал*

бы встречаться с женщиной; *Never settle for a feminist.* / Никогда не соглашайся на отношения с феминисткой). Таким образом, дискурс сообщества r/MensRights представлен мизогинными дискриминационными выражениями с задействованием распространенных инвективов, что активно способствует созданию враждебной и токсичной среды, где основное внимание сосредоточено на вербальном унижении и дегуманизации женщин, реализуемых в том числе через обобщающие категоричные суждения, а также отрицательно окрашенные прилагательные и метафоры. Агрессия в сообществе r/RedPill, в свою очередь, структурирована вокруг мизогинистской философии, что реализуется через использование прилагательных с явно выраженной негативной коннотацией (*Women don't see beyond their own narcissistic immediate needs.* / Женщины не думают ни о чем, кроме своих нарциссических краткосрочных потребностей) и генерализацию через абсолютные утверждения (*It doesn't matter how long you've been with a woman, how many memories you have together, or how much effort you've put in... she will forget you in less than a week and move onto the next guy.* / Не имеет значения, как долго ты был с женщиной, сколько у вас совместных воспоминаний, или сколько усилий ты вложил в отношения... она забудет тебя за неделю и начнет отношения с другим мужчиной). Также в данном сообществе распространено использование оскорбительных ярлыков, самым популярным из которых выступает *wh*re*, и усиливающих их негативный заряд прилагательных: *don't waste your time on expensive wh*res.* / не трать свое время на дорогих проститутках; *they become the biggest h*e regardless if they are ugly, married, got 4 kids, take care of a dying relatives, don't have money to eat the next day – you name it.* / они становятся максимально распущенными даже если они уродливые, замужем, имеют 4 детей, заботятся об умирающих родственниках, у них не хватает денег на еду – без разницы. Ряд выделенных в процессе анализа высказываний опирается на риторику биологической детерминации, в рамках чего комментаторы используют такие лексемы, как *nature/naturally* и *biological hardwiring* (*women will naturally submit to a powerful, confident man.* / женщины по природе подчиняются властному, уверенному мужчине; *being wh*res is in women's biological hardwiring.* / в биологической программе женщин заложено распутное поведение). Отдельно стоит выделить использование термина *female/самка* вместо более контекстуально уместного *woman/женщина* (*females' nature is to be submissive.* / [человеческие] самки по природе предпочитают быть в подчиненной роли), что указывает на обезличивание женщин и снижение их социального статуса. Наконец, участники сообщества r/WhereAreAllTheGoodMen склонны критиковать романтические отношения женщин, используя сводящие женщин к объектам сексуальной эксплуатации вербальные оскорбления и метафоры (*She's f*cking the brash boy who treats her like a sl*t.* / Она спит с грубым парнем, который обращается с ней как с проституткой; *women love men that treat them like sh*t.* / женщины любят мужчин, которые вытирают о них ноги). В данном контексте для рассматриваемого сабреддита характерна концептуализация романтических и сексуальных отношений через призму рыночных понятий, где женщины сводятся к продуктам с зависящей от внешних факторов «рыночной стоимостью» посредством соответствующих метафор и эпитетов, наиболее частотным компонентом которых выступает лексема *value: a woman's relationship market value gets dropped significantly being a single mom.* / стоимость женщины на рынке отношений значительно снижается, если она является матерью-одиночкой; *high class men shouldn't spend time on low value women.* / мужчины с высоким статусом не должны тратить время на дешевых женщин. В качестве другой ключевой темы, раскрывающейся через использование уничижительной женоненавистнической лексики, можно выделить изображение женщин как лживых и манипулятивных существ. В комментариях на эту тему женщины описываются с использованием отрицательно окрашенных оценочных прилагательных: *Look in the mirror and live by your own goddamn rules, you hypocritical c*nts.* / Посмотрите на себя и начните следовать своим же чертовым правилам, лицемерные твари; *Thank god for social media where men can see women's true identity, greedy, self-absorbed <...> oversexualized wh*res.* / Слава социальным сетям, благодаря которым мужчины могут наконец-то увидеть настоящую сущность женщин: жадные, поглощенные собой <...> чрезмерно сексуализированные и распутные.

Таким образом, агрессия, проявляемая в сообществах r/MensRights, r/TheRedPill и r/WhereAreAllTheGoodMen, отражает устойчивые мизогинные нарративы, основанные на дискредитации женской независимости и стремлении к сексуальной и социальной эксплуатации женщин. Все три сообщества объединяет активное использование нецензурных инвективов, уничижительных и мизогинных прилагательных, метафор и эпитетов, а также тенденции к обобщению и гиперболизации индивидуального опыта отдельных комментаторов посредством соответствующих наречий и местоимений.

Заключение

На основании полученных результатов можно прийти к следующим выводам.

Неуважительное речевое поведение представляет собой речевые акты, направленные на дискредитацию адресата, в контексте чего теория языка играет ключевую роль в объяснении того, как социальные нормы и языковые системы взаимодействуют с индивидуальными и групповыми представлениями о допустимых формах общения. Важным критерием является потенциальное восприятие этого действия собеседником как оскорбительного или унижающего, что может варьироваться в зависимости как от контекста взаимодействия, так и от культурных и социальных факторов. Вербальная агрессия, в свою очередь, трактуется как разновидность неуважительного речевого поведения, реализуемая через целенаправленное использование языковых средств с целью причинения адресату эмоционального и психологического ущерба и направленная на усиление доминирования говорящего в коммуникативном акте.

Вербальная агрессия в онлайн-дискурсе обладает рядом специфических особенностей, проявляясь в более интенсивных и эксплицитных формах благодаря анонимности пользователей, ослаблению традиционных социальных норм, отсутствию прямых социальных санкций и распространенности, способствующих экспозиции риторики ненависти идеологически однородных интернет-пространств. Значимое по масштабности явление в цифровом пространстве представляет собой вербальная агрессия, жертвами которой становятся женщины. Такая агрессия направлена на подрыв социальной идентичности женщин как участников дискурса и выражается в распространении сексуализированных оскорблений, дискредитации когнитивных и эмоциональных качеств женщин, а также обесценивании пользователей женского пола как полноправных участников коммуникации. Это приводит к систематической интернализации антиженских и антифеминистских нарративов пользователями Интернета, что подтверждается как вездесущностью мизогинных высказываний, так и уровнями содержащейся в них агрессии. В частности, возможность создания узкоспециализированных сообществ ведет к маргинализации внешних групп и способствует углублению эгоцентризма и поляризации, что приводит к распространению и легитимизации реакционной и агрессивной риторики.

Встречающиеся направленные на женщин оскорбления можно классифицировать по использованным вербальным средствам. Наиболее частотными из них выступают инвективы – такие грубые и уничижительные выражения, как *b*tch*, *c*nt*, *wh*re* и *sl*t*, активно используемые в дискурсе с целью принижения достоинства женщин и их маргинализации в коммуникации. Схожую роль в создании образов, снижающих статус женщин, играют метафоры, описывающие женщин как «товары» или «объекты»: *[women's] market value*, *a women's relationship market value*, *low value women*. Также широко распространены эпитеты и оценочные прилагательные с отрицательной коннотацией (*manipulative*, *crazy*, *abusive*, *entitled*, *hypocritical* и т. д.), которые подчеркивают негативные эмоциональные и когнитивные качества, предположительно присущие женщинам, что способствует укреплению соответствующих гендерных стереотипов. Кроме того, важное место занимают обобщающие выражения *all women are...* или *women always...* Эти и подобные им конструкции поддерживают идею универсальности женского поведения, создавая ложное представление о том, что все женщины обладают одинаковыми негативными чертами.

Анализ контента также выявляет несколько ключевых категорий оскорблений, направленных на женщин, что подтверждает наличие определенных социокультурных факторов, способствующих их распространению. Первой группой выступают сексуализированные уничижительные термины, что демонстрирует тенденцию к минимизации значимости женщин в обществе за пределами удовлетворения сексуальных потребностей мужчин. Вторая категория представлена утверждениями о манипулятивности и эмоциональной нестабильности женщин, что может использоваться для дискредитации женского мнения и опыта в публичной и личной сферах. Третья категория выражена стратегиями обесценивания через концепцию «рыночной оценки», где ценность женщины воспринимается как неразрывно связанная с ее внешностью, возрастом, семейным статусом и количеством партнеров. Несмотря на то, что наибольший уровень неприкрытой вербальной агрессии наблюдается в антифеминистских сообществах, гендерная дискриминация также имеет место и в менее специализированных пространствах, также способствующих поддержанию патриархальных стереотипов и норм.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно выделить проведение интерсекционального анализа, призванного рассмотреть пересечения гендерно мотивированной вербальной агрессии и дискриминации с вербальной агрессией и дискриминацией на основании таких аспектов идентичности, как раса, сексуальная ориентация и социальный статус адресата. Также представляется необходимым расширение исследования на другие цифровые платформы с целью получения более полного представления о том, как различные платформенные особенности, включая алгоритмы и механизмы модерации контента, влияют на распространение и уровень дискриминации и мотивированной ей вербальной агрессии. Наконец, перспективным направлением является проведение схожего анализа на базе других языков, что позволит выявить культурные и языковые особенности, влияющие на проявления вербальной гендерно мотивированной агрессии, и может продемонстрировать, как лингвистические особенности выбранного языка способствуют реализации уникальных семантических и прагматических функций.

Источники | References

1. Баранова К. М., Афанасьева О. В. Эвфемизация речи на современном этапе развития английского языка // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2021. № 1 (41).
2. Горошко Е. И. Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии // Жанры речи: сборник научных статей. Саратов: ИЦ «Наука», 2009. Вып. 6. Жанр и язык.
3. Гринев-Гриневиц С. В. Теория языка: антропологистика: учебное пособие. М.: Издательский дом ВКН, 2021.
4. Курганская Е. В., Степанова Н. В. Выявление «токсичности» в социальных сетях на основании критерия семантической близости // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 5.
5. Bailey A. H., Williams A., Cimpian A. Based on billions of words on the internet, people = men // Science Advances. 2022. Vol. 8. Iss. 13.
6. Bodine A. Androcentrism in prescriptive grammar: Singular 'they', sex-indefinite 'he', and 'he or she' // Language in Society. 1975. Vol. 4. Iss. 2.
7. Bousfield D. Impoliteness in Interaction. Amsterdam: John Benjamins Publishing, 2008.

8. Brown P., Levinson St. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
9. Chupryna O. G., Baranova K. M. Social and Cultural Values in American Web-Based Discourse // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics. 2022. No. 4.
10. Culpeper J. Impoliteness and hate speech: Compare and contrast // Journal of Pragmatics. 2021. Vol. 179.
11. Culpeper J. Impoliteness: Using Language to Cause Offense. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
12. Culpeper J. Towards an anatomy of impoliteness // Journal of Pragmatics. 1996. Vol. 25. Iss. 3.
13. DeFranza D., Mishra H., Mishra A. How language shapes prejudice against women: An examination across 45 world languages // Journal of Personality and Social Psychology. 2020. Vol. 119. Iss. 1.
14. Dynel M. Desperately seeking intentions: Genuine and jocular insults on social media // Journal of Pragmatics. 2021. Vol. 179.
15. Dynel M. The landscape of impoliteness research // Journal of Politeness Research. 2015. Vol. 11. Iss. 2.
16. Felmlee D., Inara Rodis P., Zhang A. Sexist Slurs: Reinforcing Feminine Stereotypes Online // Sex Roles. 2020. Vol. 83.
17. Fontanella L., Chulvi B., Ignazzi E., Sarra A., Tontodimamma A. How do we study misogyny in the digital age? A systematic literature review using a computational linguistic approach // Humanities and Social Sciences Communications. 2024. Vol. 11.
18. Goffman E. Interaction Ritual: Essays in Face-to-Face Behavior. N. Y.: Anchor Books, 1967.
19. Grice H. P. Logic and Conversation // The Logic of Grammar / ed. by D. Davidson. Encino: Dickenson Publishing Company, 1975.
20. Herring S. C. Computer-Mediated Discourse Analysis: An Approach to Researching Online Behavior // Designing for Virtual Communities in the Service of Learning / ed. by S. A. Barab, R. Kling, J. H. Gray. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
21. James D. Gender-Linked Derogatory Terms and Their Use by Women and Men // American Speech. 1998. Vol. 73. Iss. 4.
22. Jane E. Misogyny Online: A Short (and Brutish) History. SAGE Swifts, 2017. <https://doi.org/10.4135/9781473916029>
23. Kremin L. V. Sexist swearing and slurs: Responses to gender-directed insults // LingUU. 2017. Vol. 1. Iss. 1.
24. Lakoff R. Language and Woman's Place // Language in Society. 1973. Vol. 2. Iss. 1.
25. Locher M. A., Bousfield D. Chapter 1. Introduction: Impoliteness and Power in Language // Impoliteness in Language. Studies on Its Interplay with Power in Theory and Practice / ed. by D. Bousfield, M. A. Locher. Berlin: Mouton de Gruyter, 2008.
26. Maarouf A., Pröllochs N., Feuerriegel S. The Virality of Hate Speech on Social Media // Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction. N. Y.: Association for Computing Machinery, 2024. Vol. 8. Iss. CSCW1 / ed. by J. Nichols.
27. McCulloch G. Because Internet: Understanding the New Rules of Language. N. Y.: Riverhead, 2019.
28. Merchant K. How Men and Women Differ: Gender Differences in Communication Styles, Influence Tactics, and Leadership Styles // CMC Senior Theses. 2012. Paper 513.
29. Rösner L., Krämer N. C. Verbal Venting in the Social Web: Effects of Anonymity and Group Norms on Aggressive Language Use in Online Comments // Social Media + Society. 2016. Vol. 2. Iss. 3.
30. Salter M. Crime, Justice and Social Media. L.: Routledge, 2017.
31. Thurlow C. Digital discourse: Locating language in new/social media // The SAGE Handbook of Social Media / ed. by J. Burgess, I. Poell, A. Marwick. N. Y.: SAGE Publications, 2017.
32. Weatherall A. Gender, Language and Discourse. Hove: Routledge, 2005.
33. Wollebæk D., Karlsen R., Steen-Johnsen K., Enjolras B. Anger, Fear, and Echo Chambers: The Emotional Basis for Online Behavior // Social Media + Society. 2019. Vol. 5. Iss. 2.
34. Zimmerman A. G., Ybarra G. J. Online aggression: The influences of anonymity and social modeling // Psychology of Popular Media Culture. 2016. Vol. 5. Iss. 2.

Информация об авторах | Author information

Николаева Татьяна Юрьевна¹

¹ Московский городской педагогический университет

Tatiana Yurievna Nikolaeva¹

¹ Moscow City University

¹ nikolaevatj@mgpu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 19.09.2024; опубликовано online (published online): 30.10.2024.

Ключевые слова (keywords): вербальная агрессия; онлайн-дискурс; английский язык; гендерная дискриминация; женоненавистнические дискурсивные практики; verbal aggression; online discourse; English language; gender discrimination; misogynistic discourse practices.